

Борис Виноградов
Андрей Савельев

СТАТЬ РУССКИМ В РОССИИ

В монографии рассмотрены проблемы развития русской государственности, национализма и мультикультурализма, империи и национального государства. Авторами представлен образ исторической, современной и будущей России, примерный план первоочередных мероприятий, необходимых для возрождения страны. С позиции национал-консервативных взглядов приведены исторические сведения о православной вере и развитии государственности в России, научно-публицистические материалы по проблемам национализма и мультикультурности, формирования русского суперэтноса, власти и народа, национальной диктатуры и демократии, конституционной монархии и народного самодержавия, предложен подход к государственно-правовой доктрине новой России.

Книга предназначена для людей, интересующихся историей России и проблемными политико-правовыми вопросами русской государственности.

Предварительные замечания

Не по нам ли уже звонит колокол?

Либеральными идеологами и политологами началась активная агитация за второй срок нынешнего Президента, обсуждается переход к диктатуре сингапурского типа, провозглашаются другие «благие» глупости. Делают ли они вид, что забыли о том, как великую страну разрушили в борьбе за власть двое коммунистов - либеральных мутантов? Или не понимают, что большинству народа поперек горла стоит их двадцатилетнее «либеральное» правление? Нет, они все помнят и все понимают. Но по-другому уже не могут удержать власть. Чтобы образно представить, что значит реализация их замысла, мы привели на обратной стороне обложки книги картину Сальвадора Дали «Предчувствие гражданской войны»: существо-мутант раздирает свое тело на части в жуткой нечеловеческой схватке с самим собой. В очередной раз нам предлагают заняться тем же.

Наши правители хотят, чтобы народ переродился и стал таким вот монстром. И тогда он уже никогда не предъявит претензии тем, кто разрушил страну, довел ее экономику до краха, а людей до нищеты. Олигархи сделали вид, что все «устаканилось», и теперь захваченная ими собственность стала «священной», а власть принадлежит им по Конституции. В действительности война против России продолжается: нарастает волна терроризма, повторяются всплески этнического бандитизма, криминальные кланы во власти приватизируют то, что еще осталось от прежних социальных систем.

За минувшее столетие страна прошла круги ада, многократно попадая в состояние полураспада. Власть никаких выводов не сделала. А мы? Неужели мы так и не извлекли уроки из своего недавнего прошлого? Если так, что нас ждет в будущем? Можем ли мы осмыслить это будущее и построить свою жизнь в настоящем, чтобы это будущее хотя бы имело шансы осуществиться?

В какой стране мы сейчас живем?

Власть принадлежит наследникам последних коммунистических мутантов, создавших правящую олигархическую артель. В русскую жизнь фактически вновь вернулся рабовладельческий строй под защитой полицейских, а при необходимости и армейских мундиров «от Юдашкина». Мы еще не рабы, но многие не верят, что возможна иная судьба, а олигархия убеждает: рабство было всегда, при всех режимах, при любой власти. Остается отказаться от сущих мелочей, чтобы все оказалось «как всегда» и «как у всех». Уныние и безнадежность станут концом русской истории и торжеством олигархии. Мы этого не хотим, но и не слишком пока упираемся, когда нас на веревке тащат к позорному столбу.

Страна достигла невероятного социального расслоения и межрегиональных диспропорций. Бедность разрывает наше государство на части и разрушает общество. Но угнетает не столько бедность, сколько бесправие и бессилие, невозможность остановить циников, радующихся, что они облапошили умный и трудолюбивый народ и ограбили такую богатую страну.

Пытаясь установить демократию западного типа, в XX веке мы пожертвовали многим, но в начале XXI оказалось, что двигались мы как будто вспять: попали на страницы учебника древней истории, выпущенного в советские времена. Станица Куцевская и разразившаяся там трагедия с массовым убийством людей криминальной бандой - иллюстрация, описывающая ситуацию повсюду в России. Партии, парламент, правительство - это все декорации. Они не для дум о благе народа, а для демонстрации миру сервильности (подобострастия, холуйства) и глупости политиков и чиновников, которые лишь подчеркивают попытки едроссов создать «политбюро» над Президентом или взять под «партийный контроль отопительный сезон». Они как будто стараются доказать, что из любого начинания могут сварганить только копию поздней КПСС - беспомощной во всем, что касается улучшения жизни народа, и беспощадной в саморазрушении себя и страны.

Сейчас страна управляется горе-политиками, которые пишут, а зачастую просто копируют иноземные законы, не особенно углубляясь в проблемы морали и традиции. Этим можно объяснить и тот факт, что многие законы не работают, а как плохая одежда, висят мешком на исхудалом костяке страны. «Пошивом» правовых норм у нас занимаются по чужим лекалам и весьма неумелые ремесленники. Все это не для нашего народа, не для нашей страны.

Законодателем не осуждены, а фактически утверждены бандитская приватизация, воровское изъятие у граждан их сбережений в 90-е (в 1992 и в 1998), грабительская «монетизация льгот» (2005), разбойная реформа армии (2009-2010), диверсионно-подрывная реформа образования (2000-е годы) и многое другое.

Законов громадное количество, они запутаны и противоречивы, они беспрерывно мутируют под воздействием поправок и поправок к поправкам - таково занятие нынешних парламентариев. Исполнять эти законы невозможно. Можно только закрыть глаза. В итоге одни вслепую управляют, другие вслепую проверяют. Третьи, не глядя, платят чиновникам «за услуги» столько, сколько скажут. Платят, чтобы ими не управляли и их не проверяли. Откупаются или разоряются. Чиновники, не способные понять, как им управлять и проверять, рады тому, что это не нужно делать. Законы как бы существуют, их как бы соблюдают, а Россия то ли есть, то ли нет - никто толком не знает.

Лишь в одном секторе правоприменения царит оживление: в ревнивом исполнении антиэкстремистских законов по отношению к выделенному социальному слою - русским общественным активистам и публицистам. Это «группа риска». Если ты самоопределяешься как русский, то уже подозрителен. Если высказываешь политическую позицию - считай, что уже в «черных списках». Конституционные положения о митингах, демонстрациях и выборах меньше всего касаются русских националистов.

Характерной особенностью России XX столетия (которое, кажется, наконец-то кончилось - с началом мирового кризиса в августе 2008 года) является регулярное самоотрицание, когда каждый последующий правитель ниспровергал заслуги предшественника.

Модель управления с генсеками и президентами (над одними смеялись, других боялись, но никем не гордились) исчерпала и дискредитировала себя. Мало найдется наших соотечественников, кого не посещала мысль о том, что нужно нечто другое. Можем ли мы создать модель российской государственности, в которой была бы и традиция, и адекватность текущим проблемам, и пути решения, способные вывести Россию в лидеры, а не свести в могилу?

В каком мире мы живем ?

Развитие мировых политических процессов в начале XIX века привело к наполеоновским походам, поражению его армии в России, последующему переделу мира и утрате Францией роли мировой державы. В начале XX века эти процессы привели к русско-японской, а затем и мировой войне, переделу мира, распаду трех континентальных империй. Две из них быстро восстановились в качестве мировых держав благодаря реализации идеологий национал-социализма и коммунизма. Затем в борьбе между собой они кардинально изменили мир. Итог - новый миропорядок, установленный в 1945 году. Последующее поражение коммунизма в борьбе с либерализмом сформировало политически и экономически мир начала XXI века.

Оставшись без сдержек и противовесов, победивший либеральный англо-саксонский Ланцелот многое перенял у побежденных идеологий и превратился в Дракона. Этот Дракон проводит политику агрессивного либерчванства (либерального чванства) - граничащего с нацизмом, экономической дискриминации и военной интервенции. Вполне нацистский подход применяется в отношении многих народов и культур, которые не вписываются в либеральную парадигму.

Информационные войны современности - прямое продолжение технологии агрессивной геббельсовской пропаганды. Организация управляемых кризисов, тайные операции по всему миру, дискриминационные правила для всех, кто проявляет признаки суверенитета - все это деятельность группировки, составившей мировую олигархию и стремящейся, подобно Гитлеру, к мировому господству.

Сегодня мир поделен на три группы: первая - «золотой миллиард», вторая - страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и остальные члены «двадцатки». Судьба третьей группы - быть полезным навозом для «золотого миллиарда» (источником сырья, дешевой рабочей силы, местом размещения вредных производств и захоронения опасных для жизни людей отходов).

Дальнейшее развитие мирового процесса проходит через военное расчленение или оккупацию сопротивляющихся покорению стран, отстаивающих свой суверенитет. Напомним трагедию Югославии, Ирак и Афганистан, сегодня ждут своей очереди Ливия, Иран и другие, еще не объявленные врагами всего человечества государства.

«Миротворческие» миссии и «гуманитарные интервенции» Дракона формируют «новый мировой порядок» различными методами и средствами. Каковы перспективы и путь России в этом мировом процессе?

Прощупываются различные механизмы влияния на внутренние конфликты в странах, организуется их переформатирование или разборка - в том числе, при помощи сетевых и иных неформальных сообществ. Они показывают свою высокую эффективность в роли факелов массового возмущения, а при иноземной поддержке могут не только запалить уличный конфликт, но и реально победить и сменить власть на подконтрольную закулисным спонсорам.

Начинается новый этап развития человеческой цивилизации, в котором выживут хорошо организованные сильные страны, а слабые разрушатся. Многие государства могут быть втянуты в межцивилизационные конфликты этнической, расовой, религиозной или иной окраски.

Россия уже учтена в сценарии спектакля, который разыгрывается на наших глазах: самый непокорный за всю историю народ должен быть покорен. Мы готовы стать рабами в

полном смысле слова? Особенно учитывая, что как минимум половина спектакля уже сыграна?

Справедливо ли мировое «право справедливости»?

Ослабление России подводит ее под судебное разбирательство, которое способна организовать коалиция сильнейших государств мира. Может быть перечеркнут мировой статус нашей страны, если международные инстанции приравняют коммунизм и нацизм. Страна обязана будет рассчитываться за различные события, происходившие на ее территории, выплачивать компенсации «за оккупацию». Будет пересмотрен сам смысл Победы 1945 года и многих эпизодов и периодов войны. И все это будет сделано в защиту свободы и справедливости и в соответствии с международным правом.

Пока Россия была сильна, международное право было на ее стороне. Мы определяли, что считать справедливым. И попались в ловушку, когда оказалось, что суждения о справедливости выносим уже не мы. Наша слабость превратила Россию в добычу тех, кто установит стандарты справедливости, на основе которых мы должны будем всем: вся наша история станет позором, а не подвигом и триумфом.

В прошлом мы опрометчиво пытались взять на себя право судить других, теперь могут осудить нас. Это требует от нас переосмысления международных отношений, чтобы больше никогда не делать прежних ошибок. Мы должны раз и навсегда понять и провозгласить: право международного суда судить, выносить приговоры и приводить их в исполнение не является самоочевидным. Лишь согласие суверенных государств признать его решения превращает справедливость в фактор судопроизводства, оставляя без ответа вопрос о существовании объективной справедливости. Но что произойдет, если консенсус по поводу справедливости вдруг распадется? Справедливость будет каждый раз менять свои очертания?

Казалось бы, ответ дан на Нюрнбергском процессе в 1946 году. Обвинение, представлявшее страны антигитлеровской коалиции, в качестве обоснования правомочности трибунала выдвинуло аргументы о существовании объективной, естественной справедливости, по которой можно судить за принятие и исполнение закона; закон может быть преступным; можно судить за преступления, не предусмотренные существующими законами, - например, за геноцид. Обвинение доказывало, что при принятии преступного решения неважно, соблюдены ли были все формальности, заседал ли парламент, что считал Конституционный суд и прочие инстанции обвиняемого государства. Есть, мол, высший закон, основанный на чувстве справедливости, даже если он не сформулирован и не записан. С точки зрения права справедливости и было совершено правосудие, вынесены и приведены в исполнение смертные приговоры. Но действительно ли казнь соратников Гитлера была осуществлена на основе справедливости? Ведь суд не рассмотрел роль западных стран, фактически спровоцировавших и поддержавших Мюнхенским соглашением 1938 года агрессивную политику нацистской Германии. В числе судей была и Франция, которая де-юре и де-факто после капитуляции в 1940 году использовала свои воинские части на стороне Германии в войне с СССР. С точки зрения объективной справедливости не была дана оценка пакта Молотова-Риббентропа, как единственно возможного шага (или нет) со стороны СССР, позволившего антигитлеровской коалиции в итоге победить в войне.

Достигнутый в Нюрнберге консенсус победителей с замалчиванием крайне важных для всего человечества вопросов, привел к трагедиям, которые продолжаются уже более 60-ти лет, в том числе, к войнам на Ближнем Востоке, в Корее, Вьетнаме и Афганистане, Югославии и Ираке. Теперь еще и в Ливии. Сегодня правомочен вопрос: «а судьи, кто?» Чем является такая пропитанная кровью «справедливость»: результатом нравственного закона или консенсуса правящих государств и правом, основанным на двойной морали: для себя и «для них»? Существует ли «мировая справедливость», которая выше законов, принятых людьми в конкретной стране? Не приведет ли она к тому, что Господь Бог разберется с «судьями», как он уже однажды разобрался с Содомом и Гоморрой?

Что с нами будет?

Опыт многих стран показывает, что устойчивыми федеративными образованиями являются национальные государства, в которых роль матрицы (ядра) выполняет одна нация. В этом случае страна делится по административно - территориальному, а не административно - национальному признаку. Федерация из нескольких или многих государствообразующих народов, проживающих на большой территории, нежизнеспособна. В таком случае необходима имперская форма, либо деспотия, препятствующая центробежным силам и как обруч сжимающая государство. Современная Россия является слабой федерацией с элементами конфедерации, характеризуется сильным этническим и региональным сепаратизмом, отчего существует реальная угроза ее целостности.

Федерация у нас заимствованная, к нашей истории никакого отношения не имеющая. Чтобы укрепить государство, нам надо прекратить копировать чужие формы правления и законы. Изготовленные по чужим рецептам законы предопределяют нашу слабость. Чужая власть может стать причиной крушения государственности и всех надежд жить со своей властью, милостивой к народу.

Особую опасность представляет вопрос легитимности власти, сомнительность которой определена не только кровавыми событиями 1993 года, но и всеми последующими выборами в стране, результат которых определялся не голосами избирателей. Все понимают, что на повестку дня могут быть поставлены вопросы о легитимности власти и собственности приближенной к ней олигархической группировки и более мелких групп регионального и местного значения. Это грозит хаосом начала 90 -х с трагедией распада страны. Но, если хаоса удастся избежать, решение этих вопросов будет самоочищением страны.

Мы стоим перед смертельной опасностью. В любом случае: сохраним ли действующую систему или попытаемся ее сломать. Страна в ближайшее время может стать «зоной» с вкраплениями анклавов «вне зоны доступа», где за высокими заборами с пулеметными вышками сохраняются системы жизнеобеспечения. Сохранившиеся в стране высокие технологии используют представители глобальной олигархии для построения островков «инновационного нанокommунизма» с немногочисленными креативными обитателями. Остальные же будут довольствоваться воспитательным битьем кнутом на конюшне и барином, который «приедет и всех рассудит», как это было в Пикалево, где премьер-министр «мирил» рабочих с олигархами. Только «барин» будет не князь и не граф, а просто наглый надсмотрщик с пудовыми кулаками. О русской нации можно будет не вспоминать. Все равно ответят, что ее не было в истории. Какие-то дикие племена были, хазары были, а русских - не было. При всей анекдотичности, такая картинка вполне реальна. Реальнее, чем то, чего мы хотели бы для себя и своей страны.

До тех пор, пока мы не выработаем и не реализуем оптимальную модель государственного устройства, ничего не изменится: не помогут ни растущие вновь цены на углеводороды, ни социальная демагогия правителей. Не помогут и уличные протесты, в которых нет понимания того, что может себе позволить страна, какими методами она способна преодолеть кризис, какое будущее грядет для нашей нации и всего мира. Без осмысления будущего, формирования понятной идейной платформы, создания новой, адекватной времени и состоянию страны социально-экономической модели общества и управления государством любые политические телодвижения будут маргинальными и безуспешными.

Поменяются правила жизни в государстве и обществе, изменимся мы - изменится и страна.

Цель - развитие, а не погост

Русские люди, да и многие представители других народностей, проживающие в единстве и сформировавшие на протяжении столетий русскую гражданскую нацию в нашем государстве, руководствовались не законом, а моралью, связанной с заповедями предков.

Справедливость была не на бумаге, а в обычае. На эту национальную особенность указывали многие правоведы. Не случайно издавна в России существуют народные поговорки о «дурных законах», а жить народная мораль предлагает не по законам, а «по-Божески».

Приведем лишь один пример традиций в, казалось бы, простом вопросе о роли цвета. Установившееся генетическое восприятие цвета у всех народов разное. Черный цвет на Руси всегда был цветом скорби и смирения, в славянских орнаментах и костюмах он появлялся крайне редко. Желтый цвет ассоциировался с солнцем и золотом, он также не являлся предпочитаемым: *«На Руси золото никогда не было главным металлом, - пишет хранитель Оружейной палаты в начале XX века Трутовский, - она выросла на серебре»*. А вот белый цвет был всегда цветом любимым, символизирующим чистоту душевную и телесную. Красный цвет считался народным, синий цвет также имел широкое распространение. Это цвет небесного, религиозного, который часто сочетали с красным цветом. В православной символике: красный цвет - кровь Господня, белый цвет - святые ризы, синий цвет - небеса.

Нравственное начало в основе национальной психологии неотделимо от духа традиции. А это значит, что сущность государства и права у нас не может опираться исключительно на статьи законов и параграфы инструкций. Мы нация моральная и идейная. А потому - консервативная. При этом творческая и созидательная - творящая историю и культуру, прорвавшаяся в космическую цивилизацию и информационное общество. Наш консерватизм динамичен и его предназначение - не тормозить развитие, а снабжать его стратегическим видением перспективы. Если мы будем утверждать такой консерватизм, то русское национальное самосознание откликнется на него социальным творчеством: разовьются земские учреждения и общественные объединения, выдвинутся волевые руководители, будет раздавлена коррупция, оживится предпринимательство. После нескольких лет здоровой политики мы получим прочный закон, уверенную в себе страну, материальный достаток граждан.

Нынешняя советско-российская элита заставляет Россию жить по скопированным с западных моделей абстрактным схемам. Она не знает собственной страны, не любит ее, не понимает, как решать ее проблемы. Недаровитая, а порой и просто деградировавшая, она пытается сыграть роль, к которой у нее нет никаких задатков. Она не может найти для России стратегию в новой эпохе - эпохе кризисов и бифуркаций (внезапных переходов с одной «траектории» развития на другую), которая наступает не только у нас, но и во всем мире, где олигархическая модель управления утратила жизнеспособность и мировая хозяйственная система вот-вот слетит под откос.

В таких условиях нужны новые, энергичные люди, способные, сохраняя русские традиции, создать общество национального модерна, отбросив вместе с прежней эпохой «коммунизма для избранных» нынешние имитации политической конкуренции и подделки под суверенность. Россия должна стать по-настоящему суверенной - под руководством профессионалов с открытыми и известными обществу биографиями, настоящих консерваторов, жестких прагматиков с чувством совести и нравственным стержнем. Тогда мы вырвем свое государство из лап олигархии и вернем его себе, превратившись в современную нацию.

Как мы можем отличиться от других - тех, кто не в состоянии понять современные задачи России или даже хочет, чтобы эти задачи навсегда остались непонятыми и неисполненными? Что обозначает новый подход, в котором видится спасение страны от хаоса, порожденного либо недееспособностью власти, либо стихией толпы?

Мы - государственники, национал-консерваторы, защитники высших ценностей, отраженных в нашей исторической традиции, национальных интересов, суверенной государственности и самостоятельного пути России - без оглядок на чьи-либо мнения и оценки. Мы - сторонники гражданских свобод и предпринимательской инициативы, регулируемых прочным и необременительным законом, содействием гражданам со стороны государства во всех их делах, направленных на пользу нации. Нам нужно сильное государство, основанное на правде и праве, честности и нравственности, духовном лидерстве

и авторитете руководителей. Мы за свободу и порядок, традиции, семью и религию, справедливое участие государства в экономике и социальной политике, взвешенное использование зарубежного опыта. Россия с ее народом и культурой - высшая ценность, завещанная нам предками.

Экономическое развитие для нас средство, а не цель. Оно обеспечивает наш суверенитет и достойную жизнь, которая наполняется дружбой, счастьем творчества и семейной жизни, приобщением к высшим образцам культуры и современным научным знаниям. Нам необходимо делать ставку не на перераспределение того, что производит страна, а на создание условий, при которых все работоспособные граждане могли бы успешно и напряженно трудиться и зарабатывать свой достаток, а не получать социальные пособия.

Традиция, труд и справедливость - непреходящие ценности нашей цивилизации. Из традиции нам ведомы Вера и Отечество, служение которым составляет неповторимый облик русского человека, уважаемый всеми, кто ценит и любит Россию.

Глава 1 ЛИНИЯ ЖИЗНИ: ВЛАСТЬ И ВЕРА

Но каждый, кто перекипел в котле Российской государственности,
рядом с любым из европейцев - человек
М. Волошин

О месте России в истории, о ее византийском наследии, ордынском периоде, извечном противостоянии и сотрудничестве с Западом крупнейшими учеными написано столь много, что бессмысленно было бы что-то добавлять. Но наша история содержит в себе несколько поворотных точек, которые дают нам важные основания для размышлений о будущем страны. И в каждом времени они должны вновь рассматриваться, чтобы уроки прошлого были нами усвоены. Таких точек в истории России не так уж много. Можно считать, что крушение династий Рюриковичей, Романовых и коммунистической - три ключевых поворота, потрясших основы русского государства и поставивших под угрозу само его существование.

История нашей государственности насчитывает более тысячи лет. Можем ли мы востребовать с пользой для России многогранный опыт наших предков? Иллюзорная идея о том, что прошлое можно безжалостно отбросить, нанесла нашей стране огромный урон. И после 1917, и после 1991. Поэтому из исторического опыта мы наверняка знаем: память о великих предках служит залогом духовного возрождения России и символом единения всех соотечественников. Силы возрождения мы можем получить от нашей истории - умерших физически, но оставивших память о себе предков, которые воскресают в наших делах во имя нашего, общего с ними Отечества. Также и наши потомки должны получить от нас символы и значения русской истории, чтобы и мы смогли воскреснуть в их памяти.

В основу нашего исторического экскурса положены три идеи. Первая - попытка исторической классификации по выделенным примерно трехсотлетним периодам. В каждом из них происходила смена местоположения столицы страны. Вторая - выделение внутри периода 60-80-летних циклов «преемственности линии» власти. Третья - взаимоотношения власти и религии в переломные периоды российской истории. Отметим, что в работе А.Пархоменко «Циклы Российской истории» история Киевской Руси - Московской Руси - Российской империи разбивается на три цикла, каждый из которых имеет продолжительность 375 лет.

Не умаляя значение иных конфессий в жизни нашего многонационального народа, отметим, что православие сыграло и играет ключевую историческую роль в России. Правители государства (цари, императоры, генсеки, президенты) и отцы церкви (митрополиты, патриархи) на протяжении тысячелетия так или иначе всегда шли рядом. Они

либо поддерживали друг друга, либо являлись противниками. От их взаимоотношения во многом зависел ход истории государства. Вне зависимости от результата их деятельности они - личности исторические. Британский историк Дж. Тойнби утверждал, что «византийская цивилизация все еще жива в душе России, лежащая под спудом структура византийского государства может всплыть из-под напластований успешно импортированных западных режимов: сначала просвещенной автократии, заимствованной с Запада Петром Великим, а затем коммунистического режима, импортированного Лениным и его соратниками».

В истоках наша сила

Современные славяне возникли как этническая общность примерно в VI- VII веках. Восточные славяне проделали путь с Дуная в Карпаты, оттуда - на Днепр, но был и другой путь переселения славян в Восточную Европу: с южного побережья Балтийского моря на берега Ладоги и Волхова, в район Новгорода. Антропологически северные славяне схожи с населением южного берега Балтики и отличаются от южной ветви восточных славян. Два пути расселения предопределили в дальнейшем многолетнюю двуцентровость государства, что отмечено в древних арабских источниках. Новгородцы всегда имели связи с прибалтийскими государствами, киевляне - тяготели к причерноморским.

В процессе расселения славяне сталкивались с существовавшим до них коренным населением или с народами, пришедшими в эти области в то же время. Балты занимали территорию вплоть до района Москвы, на северо-востоке жили угро-финны, а на юге издавна обитали ираноязычные племена - потомки сарматов и скифов. При экспансии славян были и военные столкновения, и периоды добрососедства, но в любом случае шли ассимиляционные процессы. Старые малочисленные этносы смешивались с пришельцами и исчезали, при этом менялись и сами славяне, происходил синтез культур и становление современного антропологического типа славян, а потом и русских.

Славяне соседствовали с другими государствами и племенными союзами, в частности с VII века - Булгарией и Хазарией. Население Хазарии было разноэтническим, в основном языческим, в него входили и славяне. Собственно этнических хазар-тюрок было не так много, а верхушка власти в Хазарии приняла иудаизм. По летописным данным, часть восточнославянских племен платила хазарам дань. С северо-запада на славянские земли совершали набеги варяги - под этим названием условно числятся разные народы и интернациональные команды разбойников, включавших также датчан и германцев. Пик набегов на славянские территории приходится на IX век, что и предопределило «сжатие» восточно-славянского мира и обозначение его границ территорией, которую историки теперь называют Киевской Русью.

В борьбе с врагами крепла военная организация славян. Одним из военных руководителей племени был князь, который мог избираться и на время, в период военных действий. Кроме того, существовали союзы родственных племен. Во главе этих союзов стояли князья, которые занимались внутренним строительством союза, собирали и возглавляли войско, ведали в целом внешней политикой. Они же выполняли и некоторые религиозные и судебные функции. В этом им помогал совет старейшин - старцы градские - племенная знать, занимавшаяся гражданскими делами. В первой половине X века, во время княжения в Киеве Владимира Святославича, они еще участвовали в управлении. Еще одним важнейшим элементом социально-политической структуры было племенное вече - народное собрание, известное с глубокой древности. В нем участвовало все население, включая знать. Сейчас принято считать, что общественный строй Киевской Руси был многоукладным, сочетавшим признаки патриархального, рабовладельческого и раннефеодального общества. В действительности этот строй был органичным для нашего народа, имеющим в себе черты идеального государства, известные нам еще от древнегреческих мыслителей, а нашими предками найденные в результате длительного социального опыта: славянская община была открытой социальной системой, в которой «вертикаль» власти не играла решающей роли. В

социальной структуре Древней Руси преобладали свободные общинники и высокая самоорганизация.

Летопись связывает возникновение государства у восточных славян с призванием варягов: стремясь преодолеть междоусобицы, словене, кривичи и чудь призвали на княжение варягов «из-за моря». В древних источниках различались варяги-русы и славяне. Были ли они родственны или варяжское призвание - это начало правления чужаков, лидерство в славянском мире «норманнов»? Эта проблема является одной из центральных в древнерусской истории: продолжаются споры о том, были ли варяги скандинавами или западными славянами, жившими на южном побережье Балтийского моря (польское Поморье). В этом вопросе определяется и точка зрения на первоисточники русского национального характера.

На основании археологических данных историк В. Янин считает, что Рюрик есть Рюрик Датский, известная в истории личность. Северных славян и другие племена, жившие на северо-западе, притесняли, с них собирали дань «шведские» варяги, поэтому их изгнали и пригласили «дружественного варяга» Рюрика с дружиной для защиты от нападений, жестко ограничив по договору его права, в частности он не собирал налоги и жил вне города. Именно поэтому Олег с малолетним сыном Рюрика Игорем отправился на юг, чтобы княжить в таком месте, где его власть не была бы ограничена договором. Он обманом заманил в ловушку и убил Аскольда и Дира, а сам стал править в Киеве, объединив Киев и Новгород с главенством Киева. Если до объединения Киева и Новгорода существовали отдельные племенные государства-княжения, то с этого момента возникло Древнерусское государство. Условной датой этого объединения считается вокняжение Олега - 882 год. Киевские князья правили Русью как князья сильнейшего племени - полян. Киев располагался ниже впадения притоков в Днепр, поэтому через него везли все товары в Византию. Это и позволило Киеву добиться преобладания среди русских городов.

Начало русской истории видится несколько иначе известным историком и подвижником науки - А.Г.Кузьминым и его учениками, которые продолжая ломоносовские традиции русской исторической науки, противостояли «норманизму».

В Повести временных лет проблемы происхождения варяжской руси не существовало, поскольку столь общее место не могло интересовать летописца. Тем не менее, локализация варягов определена достаточно точно. В X веке летописец определил их место по побережью Варяжского (Балтийского) моря, но к востоку - до «предела Симова», и к западу - «до земле Аглянски». Под «Симовым пределом» еще византийский хронисты понимали Каспийское море, «земля Аглянска» - место обитания агнян=англян=англо-саксов до их переселения на острова. В германской земле Шлезвиг-Гольштейн до сих пор сохранилось название одной из провинций - «Ангельн». На востоке от англосаксов жили племена вагинов-варов-вагров, то есть, варягов. Это имя распространилось затем на множество других прибалтийских племен. Таким образом, варяги - это балтийские славяне.

Немецкие и русские источники XV-XVI вв. именуют земли западнее Любека «Русской землей». Немецкие карты обозначают южную Прибалтику как «Русь», а центр Восточно-европейской равнины как «Московию». Историкам и летописцам того периода (и русским, и немецким) было ясно, что обитатели Вагрии говорили на русском языке и были одной веры с русскими. Данные о том, что Любек находится «в Руси» встречаются в западноевропейских источниках также в XI и XIV вв.

Есть основания считать, что племя русь имело исходный ареал обитания в прикаспийских территориях, а затем прошло хоженными тропами всех кочевников - до Балтики. Согласно источникам, одной из прародин руси являлась «Черная (чермная=красная) Русь» в Понеманье. Сохраняя присутствие в своих древних вотчинах, русь обрела силу на побережье и затем заселила и более восточные территории Прибалтики - вплоть до основания Новгорода, население которого составляли, судя по летописи, именно «людие от рода варяжьска».

Вопрос о языке варягов, судя по древнерусской летописи, решается однозначно - «славенский язык и русский одно есть». Правда, вернее что славянский язык есть язык русский. Вендский язык по немецким словарям XVII- XVIII вв. воспроизводит множество русских слов, понятных современному русскому человеку. Новгородские берестяные грамоты XI века написаны на русском языке и в большинстве своем совершенно понятны сегодняшним читателям.

Значение термина «русы» и «русь» различается в разных источниках и зависит от контекста. Возникшая путаница в цепи варяги-русы-славяне связана с тесным переплетением судеб этих племен и смешением этнонимов и топонимов. В то же время такое смешение означает и близкое родство, которое к X веку оказалось достаточно глубоким, чтобы иностранцы путались, а летописцы видели неразрывную связь этих племен.

Вытеснение русских племен из Вагрии постепенно привело к тому, что под термином «варяги» на Руси стали понимать «латинов» или «немцев» - варяжский этноним не прижился, а русский стал главным на территории государственного образования. Варягами называли иноязычных пришельцев из Вагрии, где русский язык постепенно был вытеснен немецким.

Важнейшим вопросом в становлении русской государственности является вопрос обретения веры, которая выстроила русских как народ и предопределила его миссию в мировой истории.

Многочисленные данные свидетельствуют, что христианство стало распространяться на Руси задолго до официального крещения при Владимире I Святославиче в 988 году. Развитие народа требовало приобщения к мировой религии, позволявшей Руси считать высшие образцы культуры (античной и византийской) - своими. Повлияло и христианское окружение: Византия, Болгария, стремительно христианизирующаяся Германия. В это же время появляется на Руси высокоорганизованный литературный язык. Письменность делала возможным написание собственной истории, возникновение литературы, введение в оборот переводных текстов.

Начальная русская летопись рассказывает о путешествии в I в. апостола Андрея Первозванного из Синопии и Корсуни (Херсонеса) по великому пути «из варяг в греки»: по Днепру, Ловати и Волхову в Балтийское море, а затем вокруг Европы в Рим.

Путешествие апостола Андрея по русским землям воспринимается как легенда: в это время как таковых восточных славян еще не существовало. Но в Приазовье и в Крыму присутствует исторически протяженное бытование топонимов и этнонимов с корнем «рос». Этот факт, исследованный известным лингвистом О.Н.Трубачевым, заставляет предполагать в первой половине I тыс. н.э. наличие достаточно однородного этноса росов. Севернее в тот же период прослеживается другая этническая группа, связанная с зарубинецкой культурой (Северная Украина и Южная Белоруссия, Верхнее Поднепровье). Считается, что это культура преимущественно германского происхождения, но с сильным влиянием кельтов. Дославянские культуры Европы часто приписывают праславянам или прагерманцам или же тем и другим вместе. В то же время длительность существования дославянских культур говорит о том, что этнический состав в соответствующем ареале мог меняться не раз, но имел общий в целом близкородственный антропологический облик, гарантирующий, что соседи и мигранты не воспринимаются как враги. Интенсивные миграции с севера на юг и обратно (хорошо известные нам по первой половине I тыс. н.э.) сохраняли родство и общность культуры множества центров-«прародин», среди которых выделяется наиболее ранняя - южная, образовавшаяся в результате древних арийских миграций, и более поздняя - северная, связанная с варяго- русами.

На северных берегах Черного моря христианство появилось в очень раннее время. Апостол Андрей проповедовал на своем пути через Кавказ в Боспор (Керчь), Феодосию и Херсонес. Именно он принес христианство в Скифию. Христианство в Крыму достоверно зафиксировано в III веке в связи с призыванием епископа. В Хазарском государстве были распространены не только ислам и иудаизм, но и христианство. Возможно, что именно в

Хазарии с распространением христианства (византийские императоры брали в жены хазарских принцесс) и возник спор между тремя господствующими религиями: иудаизмом, исламом и христианством. Это подтверждает возможность описанного русским летописцем выбора веры Владимиром - путем опросов и сравнений.

Как было принято христианство на Руси? Хотя без насилия не обошлось, но в целом распространение христианства на Руси было довольно мирным, шло без особого нажима и угроз, направленных против язычества, в течение двухсот лет до официальной даты крещения Руси, которая отмечается в наши дни. Большинство языческих верований и обычаев продолжало существовать, но туда постепенно вносились христианские идеи. Принятие христианства вводило Русь в круг европейских государств, оторвало ее от магометанской и языческой Азии, сблизило с христианской Европой.

Официальная история крещения Руси такова: летом 988 года отборный шеститысячный отряд, посланный Владимиром I Святославичем, разбил войско Варды Фоки, который пытался занять императорский престол. Этим русский князь спас византийского императора Василия II. Владимиру была оказана величайшая честь - ему обещали руку сестры императора Анны. Но обещание не было исполнено. И тогда Владимир осадил и взял византийский Херсонес в Крыму. После этого брак был заключен.

Князь Владимир перед тем как жениться на Анне, принял решение креститься. Этим браком Владимир достиг того, что Русь перестала считаться в Византии варварским народом, возрос династический престиж киевских князей. Затем, сын Владимира Святополк женился на дочери польского короля Болеслава Храброго. Дочь Мария Доброгнева была выдана за польского короля. Ярослав Мудрый был женат на дочери шведского короля Олафа Ингигерде, его сын Изяслав - на Гертруде, дочери польского короля Мешко II, старшая дочь Ярослава Елизавета была выдана замуж за норвежского короля Гарольда Смелого. Другая дочь Ярослава, Анна, была королевой Франции, женой Генриха I. Третья дочь Ярослава, Анастасия, была замужем за венгерским королем Андреем I.

В домонгольское время Русь была высокограмотной страной с самобытной литературой, живописью, архитектурой и прикладным искусством. Именно тогда в наших древних городах были построены красивейшие соборы, в небольшом числе сохранившиеся до сих пор (церковь Покрова на Нерли, соборы в Новгороде Великом).

В отличие от католицизма православие не имело единого церковного центра, поскольку с самого начала своего формирования церковная власть в Византии была сосредоточена в руках четырех патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Причем патриарх Константинопольский, хотя и именовался вселенским, являлся всего лишь первым среди равных. Впоследствии автокефальные и автономные православные церкви возникли и в других странах, поэтому с самого начала русское православие было достаточно независимым от византийской церкви. А русскому храмовому искусству изначально присущи самобытные черты, отличающие его от культовых памятников, построенных в Византии или на православном Востоке, не говоря уже о Западной Европе.

Русь Рюриковичей

Проведем классификацию различных периодов российской истории, отвечая на два вопроса. Во-первых, чего добилась Россия на пути развития за рассматриваемый период? Во-вторых, что она привнесла в сокровищницу мировой цивилизации? Выделим условно исторические периоды, длительностью примерно в 300 лет, каждый из которых связан с переносом столицы государства и изменением важнейших сторон государственной и человеческой деятельности. Внутри каждого диапазона вычленим циклы, длительностью 60-80 лет, соответствующие трехпоколенному циклу человеческой памяти: дед, отец, внук. Через такие трехпоколенные циклы, как правило, происходили значительные события в развитии государства. Рассмотрим исторические периоды с крещения Руси, используя принцип 60-80-летних циклов в рассматриваемом периоде. Назовем имена великих князей,

оказавших наибольшее влияние на ход русской истории, и значительные события, которые происходили в их правление.

Первый 300-летний период - становление и развитие православного древнерусского государства, длившийся с конца X века до первой четверти XIV века - начался в годы правления великого князя Владимира Святого (980-1015) и продолжался до начала правления великого князя Ивана Калиты. Он связан с главным событием - крещением Киевской, а затем Новгородской, северовосточной Руси и формированием единобожия как духовной основы объединения восточнославянских племен в единое Древнерусское государство. В этом трехсотлетнем диапазоне знаменательным событием является и великий церковный раскол в 1054 году, который завершился и закрепился в начале XIII века образованием римско-католической (западной) и греко-православной (восточной) церквей. В государственном строительстве важнейшими являются попытки формирования единого государства.

В геополитике в это время исключительна по своей важности историческая роль Руси: с одной стороны, отражение западной агрессии, с другой, - спасение Запада от ордынского завоевания. Орда все-таки дошла до Адриатического моря, разгромив по дороге рыцарей и вызвав панику в Европе. Остановилась она только из-за внутренних проблем, связанных с престолонаследием, а не с утратой военной силы. Окончание периода мы увязываем со сменой столицы Древнерусского государства: с Киева на Москву. Вычленим внутри периода 6080-летние циклы, начиная с Владимира Святого.

В этот период великий князь Ярослав Мудрый (1019-1054) создал «Русскую правду» - свод законоуложений, основал мужской Киево -Печерский монастырь, обеспечил рост международного авторитета Руси, расширение границ Руси до Урала. В год его смерти (1054) состоялось событие огромной важности - окончательный раскол христианской церкви. При нем русским митрополитом был Илларион, русский родом, прославившийся благочестием и ученостью. Он написал «Слово о законе и благодати», ставшее краеугольным камнем русского христианства и важнейшим историческим источником. Он же предрек русскому народу великую историческую миссию.

Великий князь Владимир Мономах (1113-1125) - великий воин, пользовался большим уважением народа. После его смерти совет князей принял решение избирать великих князей только из его рода. Он написал «Поучение детям», в котором дано христианское нравоучение и пример высокого служения стране.

Великий князь Андрей Владимирович (1169-1174) - сын Юрия Долгорукого, за мудрость прозван вторым Соломоном. При нем северовосточная Русь, по существу, уже обособилась от южной Руси. Став киевским князем, он не покинул Владимир, являлся одним из мудрейших и мужественных князей Руси. Был убит заговорщиками, которые воспользовались его доверием.

Великий князь Александр Невский (1236-1249) - княжение в Новгороде. Затем совместное с братом Андреем княжение (1249-1252) и единовластное правление Великого князя Александра Невского (1252-1263). Одержал победы над шведами на Неве и над немцами на Чудском озере, которые имели военное, моральное и политическое значение для всех последующих поколений русских людей. Был известен всей Европе своими подвигами, умом, благородством. Он получил предложение от папы римского Иннокентия IV поменять веру. И дал достойный ответ: «Вашей веры не приемлем и знать не хотим». Большое впечатление производил на вождей Орды, оккупировавшей Русь. Православная Церковь причислила Александра Невского к лику святых. Так было оценено его стояние в вере православной против латинского соблазна и подвиг самоотречения. Александр и потомки его сына Даниила были союзниками Орды в течение длительного времени, что дало Руси возможность собраться с силами перед новым государственным строительством.

Важнейшим поворотным пунктом в истории Руси был XIII век, когда по Великой степи прокатилась разноликая Орда, сцементированная в железную реку. Орда снесла все привычные государства и племенные союзы, граничившие с Русью на юге и востоке. На их

месте возникли агрессивные и крайне недружелюбные соседи. Поражение русских княжеств от Орды раскололо страну, поставило многие княжества в зависимость от нее, других отнесло в Литву, в сферу западного влияния.

Было разрушено 49 городов, причем примерно треть в дальнейшем превратилась в села и почти столько же исчезло. Людские потери оказались неисчислимыми. Киев стал безлюдным, везде по полям «лежали бесчисленные головы и кости мертвых» (итальянец Иоанн дель Пано Карпини). В битвах погибло значительное число профессиональных воинов и князей, способных организовать оборону. Во многих городах и селах остановилась хозяйственная жизнь, прекратилось каменное строительство, были безвозвратно потеряны некоторые ремесла, почти полностью погибли книги и иконы. Орда кардинально повлияла на все стороны жизни страны.

Была на многие годы потеряна государственная независимость. Даже ярлык на великое княжение давался в Орде. При этом великий князь лично отвечал за сбор дани, т. е. дань собиралась русскими руками, что приводило к внутренним распрям, но также и «тренировало» государственный механизм. Следует сказать, что Орда Церковь не притесняла, освободив ее от уплаты дани, что сделало главным противником церкви именно латинян, т. е. прежде всего - тевтонцев и шведов. Единственным, что оставалось неизблемым и сулило возрождение, была вера.

С конца XII века с запада шла экспансия Тевтонского (позднее Ливонского) ордена, которому после поражения в Палестине оставалось только одно направление походов - побережье Балтийского моря и Восточная Европа. Продвижение рыцарей на восток, необходимость общей защиты от меченосцев привели к возникновению на месте разрозненных литовских племен Великого княжества Литовского, включившего и ряд славянских княжеств, ранее принадлежавших русскому государству. Первоначально языческая, Литва приняла католичество, но при этом православных не заставляли менять веру.

Русские княжества, Орда и Литва сложно взаимодействовали, становясь то врагами, то союзниками. Именно Литва помогла смолянам отстоять княжество и прекратить платить дань Орде, но при этом сама старалась расширить сферу своего влияния на восток. С севера на восток - также с конца XII в. - стали продвигаться шведы, присоединившие к себе территорию современной Финляндии и стремившиеся завоевать древние новгородские земли.

XIII век определил на долгие времена дальнейшую политику русского государства. В качестве ближней цели было необходимо остановить экспансию «латинян» - шведов и ливонцев. Следующая цель - стать независимыми от Орды, собрать воедино рассыпавшиеся княжества, а в дальнейшем - выйти к морю и включить страну в круг европейских держав. Эти цели были достигнуты в следующем историческом цикле. Ливонцы были полностью разгромлены только в «битве народов» при Грюнвальде в 1410 году, причем в сражении принимали участие и 2000 татарских конников. Со шведами окончательно справился только Петр I.

Второй 300-летний период начинается в правление Великого князя Ивана Калиты (1328-1340), когда активно происходит процесс «собирания русских земель вокруг Москвы» и перемещение в нее столицы из Киева через Владимир. Сначала митрополит Максим в 1299 году оставил кафедру в Киеве и переехал во Владимир. Поскольку в этот период юго-западная Русь попала под власть Польши и Литвы, митрополит Феогност в 1326 году перенес кафедру из Владимира в Москву. Москва стала центром Руси.

Иван Калита был очень набожным, строил храмы, заложил Успенский и Архангельский соборы в Москве. В то же время он вместе с Ордой громил тверские земли, пытавшиеся обособиться и в последующие времена. Иван носил с собой всегда мешок (калиту), наполненный деньгами для бедных, за что и был прозван Калитой. В его княжение Русь обогащалась, он освободил свое княжество от грабителей, восстановил собственную и общественную безопасность, был правосуден.

Великий князь Дмитрий Донской (1363-1389) в 1380 году принял благословение Сергия Радонежского и победил Орду в Куликовской битве. Битва показала, что началось возрождение страны, и послужила основой для дальнейших успехов русского народа в борьбе за свою независимость. Князь был горячо любим народом за справедливость и добросердечность.

Второй период русской истории длился до начала царствования династии Романовых (1613 год) и включал в себя такой трагический этап для страны как Смутное время. Именно тогда на фоне голода, гражданской войны и междуцарствия произошли самые серьезные столкновения с католическим Западом в лице Польши и Литвы. Главными движущими силами смуты стали социальные группы, готовые принять участие в любом мятеже и погреть на нем руки. Они были порождены уходом династии Рюриковичей и разрывом легитимного правления. Смута нанесла родовую травму новой династии Романовых и как эстафету передала ее дальше - до наших дней.

Два великих государя

«Изумленная Европа в начале царствования Ивана III, едва замечавшая существование Москвы, втиснутой между Литвой и татарами, была поражена появлением на ее восточных границах огромного государства, и сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи москвиты», - так К. Маркс оценил правление великого русского государя, превратившего Московское княжество в могучую национальную державу.

Несмотря на усилия первых московских князей, единого российского государства до Ивана III не было. Существуют ослабевшие Тверь и Рязань, имеют свою автономию Ярославль и Ростов, а Новгород и Псков колеблются между Московским и Литовским великими князьями. В это время во Франции, Испании, Англии и Австрии на развалинах удельной раздробленности создаются могущественные централизованные государства. Не успей Россия объединиться общей идеей и общей властной волей, она была бы стерта из истории наступлением набравших силу соседей.

Для централизации нужна идея национальной общности, при которой действуют единые законы, аппарат управления, обеспечивающий исполнение законов и политических решений единого центра. Такой идеей стала идея «Москвы - Третьего Рима», перенимавшая римское и византийское имперское наследие и лидерство в христианском мире. Для осуществления централизации необходимы выдающиеся лидеры. Именно таким лидером стал Иван III.

На долю Великого князя Ивана III Васильевича (1462-1505) выпало завершение процесса объединения русских земель и свержение золотоордынского ига. Отличаясь большим умом и силой воли, московский государь заложил основы российского самодержавия, укрепил государственный аппарат, повысил международный престиж Москвы, явился фактическим создателем Московского государства. Он добился подчинения Новгорода и получил выход к Белому морю и границу со Швецией. В это же время, в 1480 году, после «великого стояния на Угре», была полностью ликвидирована зависимость Руси от Золотой орды. В 1485 году утратила независимость Тверь, подчинившись Москве.

После падения Константинополя (1453) законодателем во всех сферах церковной жизни фактически становится Москва. Иван III первым браком был женат на Марии Тверской, скончавшейся очень рано. От первой жены был сын, Иван, который скончался молодым, но остался его сын, Дмитрий, внук Ивана III.

В Москву 11 февраля 1469 году прибыло посольство из Рима с предложением брака с византийской принцессой Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора Константина XII. Брак Ивана III с Софьей в 1473 году был выгоден римской курии, желавшей наладить отношения с Москвой, которая, в свою очередь, закрепила правопреемство византийского императора, почитавшегося главой православного Востока. Софья родила Ивану несколько сыновей и дочерей.

В это время появились легенды, обосновывающие законное первенство московских государей над всеми русскими князьями и королями Польши и Литвы, захватившими значительную часть русских земель. В одной из них, «Сказании о князьях владимирских», доказываемая связь рода Рюрика, к которому принадлежал Иван III, с родом древнеримского императора Августа, основателя могущественнейшей из известных Империи. Как наследник византийских и римских императоров, Иван III принимает новый герб - двуглавого византийского орла, символизирующего объединение Востока и Запада. С конца XV века бытует не только московский герб с Георгием Победоносцем, но и герб Византии с двуглавым орлом.

Утверждению идеи законного первенства московских государей способствовала религиозно-политическая доктрина, провозглашавшая Москву - Третьим Римом. В соответствии с ней история христианства сконцентрирована в идее трех «Римов» - первого, погубленного варварами, второго - Константинополя, разоренного крестоносцами и завоеванного турками - османами, и третьего - Москвы, недоступной для ереси твердыни православия. Построение централизованного Московского государства становилось всемирной исторической задачей, а искупительная миссия православия представлялась как спасение всего человечества.

Православие сыграло выдающуюся роль, в качестве идейной основы создания централизованного Российского государства и упрочения самодержавной власти московских царей. Продолжилось освоение русскими людьми Урала и Сибири, становление России как северо-евразийского государства.

В 1493 году Иван III принял титул «Государя всея Руси», подчеркивая свою самостоятельность и независимость, и открыто претендуя на земли литовской Руси. При нем был издан «Судебник» (1497), вобравший в себя уголовное и гражданское, поземельное, торговое, наследственное право. В общей истории права «Судебник» стал принципиально новым этапом по сравнению с «Русской правдой» времен Ярослава Мудрого. Многие нормы «Судебника» в последующем легли в основу обновленного российского права.

Воспользовавшись неразберихой при разделении польско-литовского государства после смерти Казимира IV и открывшимся против него польским заговором, Иван III объявил войну Литве. На сторону Москвы перешли «выезжане» - выходцы из Литвы. С течением времени их фамилии стали очень известными в стране: князья Глинские, Бельские, Вяземские, Воротыньские, Одоевские, Трубецкие, Куракины. Они будут сильно влиять на политику Руси.

К 1494 году Иван III присоединил все земли перешедших к нему князей и отодвинул границу к Десне. Первый этап войны закончился династическим браком дочери Ивана III Елены и великого литовского князя Александра при условии, чтобы Елена не меняла веру и могла бы строить православные храмы. Когда ряд этих условий был нарушен, Иван III возобновил войну с Литвой и ее союзником Ливонским орденом. Александр, избранный к тому времени польским королем, запросил перемирия при посредничестве папы и венгров.

Еще при жизни Ивана III возник спор о наследовании, который привел к расколу правящей элиты и решился трагически. Одни бояре стояли на стороне внука царя - Дмитрия, другие были на стороне Великого князя Василия и его матери Софьи Палеолог. Борьба между боярскими группировками привела к победе Софьи. Царь в присутствии бояр и князей написал завещание и объявил Василия своим преемником, государем Руси, которая пошла византийским путем. Дмитрий умер в тюрьме как государственный преступник, закованный в кандалы.

Время правления князя-царя Ивана III было связано и с началом разбирательства «ереси жидовствующих». Возникновение ее связано с приездом по приглашению в 1470 году в Новгород из Литвы в свите православного князя Михаила караима Схарии (Захария Скары), широко образованного купца и ученого, занимавшегося кабалистикой и астрологией. Вместе со Схарией в свите князя прибыло несколько соплеменников-единомышленников, принадлежащих к караимской секте. Караимизм перекликался

одновременно с иудаизмом и христианством, но также и противоречил им: отвергал Талмуд, признавал Ветхий Завет, считал Иисуса Христа и Магомета великими пророками. Под видом иудаизма караимы распространяли неверие в основные истины православия, не признавали икон, Святую Троицу, им приписывались другие богохульства.

Исповедуемое Схарией и его соратниками учение назвали «ересью жидовствующих», потому что на Руси в те времена не делали различия между иудаизмом и караимизмом - восточным верованием, особенностью которого являлось уважение к философии, математике и астрономии. Согласно официальной версии, берущей свое начало от преподобного Иосифа Волоцкого, эта ересь проникла в Москву и нашла там горячих поклонников во власти и в среде русских интеллектуалов того времени. Из ближайшего окружения царя ее поддерживала мать Дмитрия Елена. И сам царь попал под влияние вольнодумцев-протопопов. В 1480 году он распорядился перевести их в Москву и назначить настоятелями главных московских храмов - Успенского и Архангельского. Игумен Зосима, сменивший противника еретиков митрополита Геронтия, был их негласным сторонником. Ересь стала распространяться по Руси.

Первое крупное столкновение произошло в 1490 году на церковном соборе, рассматривавшем «дело жидовствующих». Собор показал православным решимость властей бороться с ересью, многих еретиков сослали. Но ересь не прекратила свое существование, пока Иван III не провозгласил наследником престола Василия. Решение Московского собора 1504 года осудило ересь и впервые в русской истории (!) предало огню наиболее стойких ее последователей. Часть из них царь амнистировал, но после его смерти новый государь вернул их в заключение.

Время правления Ивана III и его сына Василия характерно острой религиозной борьбой «нестяжателей» с «иосифлянами», участие в которой приняла и высшая светская власть. Суть проблемы - в отношении к собственности и участию в жизни государства. Еще Сергей Радонежский, основатель Троицкого монастыря, в конце XIV века ввел общежитийное устройство монашеского быта, когда монахи не могут владеть каким-либо имуществом. Но даже в этих условиях они становились коллективными собственниками земель и других богатств. На Руси был распространен обычай завещать монастырям села, чтобы поминали имя дарителя. Это привело к росту церковных вотчин и мирским соблазнам монахов, чем и обеспокоились ревнители православия. Иосиф Волоцкий и его последователи «иосифляне» предлагали очищение церкви путем строгого следования уставу монастыря, но также защищали и монастырскую собственность.

Более радикальные меры предложил Нил Сорский и его сторонники - «нестяжатели», которые призвали монахов вообще отказаться от владения селами и землями. Их называли «заволжскими старцами», поскольку они поселялись в лесах за Волгой в уединенных скитах, полностью отказываясь от мирских соблазнов. Предположительно в 1475 году, после двадцатилетнего пребывания в монастыре, Нил ушел на Афон, где проникся высшей школой духовной и иноческой жизни. Там он и стал последователем исихазма - учения о мистическом слиянии человека с богом через аскетический подвиг.

Исихазм оказал большое влияние на русскую Церковь, а через нее и на политику Москвы. Нельзя говорить, что эта идеология получила массовое распространение, но она питала подвижников и мыслителей, которые в свою очередь многим служили образцом духовного подвига. Очевидным стремлением этих подвижников было своим примером задать православию, в частности монастырям, высокие нравственные каноны. Иосиф Волоцкий, защищавший имущественные права монастырей и участие церкви в государственных делах, представлял «любостяжательское» направление в правовых рамках.

Безусловно, отношение к собственности монастырей было только одним из факторов церковного конфликта. Проблема была гораздо глубже и касалась основ православной веры. Богослов Г. Флоровский так формулирует коренное различие «нестяжателей» и «иосифлян»: «Завоевание мира на путях внешней работы или преодоление мира через преображение и воспитание нового человека, через становление новой личности». В принципе это единая

цель - очищение церкви, но разные пути ее достижения сделали «нестяжателей» и «иосифлян» противниками. Светская власть, занимая то одну, то другую сторону, обвиняла противников в «ереси».

Иван III и его сын длительное время поддерживали «нестяжателей», им тоже нужны были земли для раздачи стоящим на их стороне дворянам. Но проповедь иноческой бедности и аскетизма недолго увлекала власть, и постепенно в царствование Василия «иосифляне» победили. Собор 1531 года осудил «нестяжателей», среди которых были такие выдающиеся люди как В.Патрикеев и М. Грек.

Во время правления внука Ивана III и Софьи царя Ивана IV Васильевича Грозного (1533-1584) происходит завоевание Казанского и Астраханского ханства, начинается освоение русскими людьми Сибири и Дальнего Востока, становление России как уникального евразийского государства.

Умный и образованный Иван IV отличался подозрительностью, которая имела основания, так как в неверности бояр царь убеждался неоднократно. Для централизации страны и установления абсолютной власти он организовал опричнину, во главе которой стояли преданные ему люди.

Иван Грозный ввел законодательство - «Царский судебник», который был утвержден первым в России Земским собором и введен в 1550 году. В 1551 году он собрал «Стоглавый» собор, на котором провел земскую реформу. По его предложению были открыты духовные училища. В его царствование было построено много новых городов. Он первым из московских царей венчался на царство в 1547 году. Царь изучал и увлекался библейскими текстами. Это сыграло свою роль в его политике и понимании задач власти. Он почувствовал себя царем в настоящем, библейском смысле - помазанником Божьим.

На протяжении всей жизни Грозный проявлял болезненное пристрастие к эсхатологии, то и дело кощунственно переиначивая богослужения. Склонность к лицедейству, скоморошеству, языческим потехам ломали личность царя и его облик в глазах народа. Тем не менее, именно Иван IV по праву считается первым русским царем, ибо им была осознана роль Церкви и веры в русской государственности. Он был первым помазан на царство.

Высшие иерархи православной церкви противодействовали болезненным увлечениям и жестоким деяниям государя. Митрополит Афанасий в знак протеста против опричнины в 1566 году оставил свой пост. Не состоявшийся преемник Афанасия Казанский архиепископ Герман имел твердое убеждение в пагубности опричнины. Следующий митрополит Филипп согласие занять митрополичью кафедру обусловил отказом царя от опричнины.

Демарши митрополита и земского поместного дворянства ослабили репрессивную машину опричнины, но не отменили ее. В 1568 году в Успенском соборе состоялось публичное столкновение государя и митрополита Филиппа.

Поборник правды и защитник традиций, Филипп требовал от царя отменить опричнину, но был смещен царем со своей кафедры.

Личность Ивана Грозного сложна и многогранна. Он обладал превосходным умом, редкой памятью, твердостью характера. Царь знаменит как законодатель и строитель государства, но опричнина разорила страну и надорвала русскую душу, беспощадно вырубая традиции - подчас силами иноземными и инородными, которых царь привлекал в качестве своих верных холопов.

И все же Иван Грозный заложил основу возвышения Руси как мирового оплота православия. В 1588 году в Москву прибыл Константинопольский патриарх Иеремия. Цель визита состояла в выработке условий учреждения в России патриаршества. Первым русским патриархом стал митрополит Иов. С переходом митрополита в патриархи четыре архиерея были возвышены в сан митрополитов - Новгородский, Казанский, Ростовский и Крутицкий. Было открыто восемь епархий. Эти перемены юридически поставили русскую Церковь вровень с другими православными Церквями.

В истории России Иван Грозный и его дед Иван III, несмотря на сложность их натур и характера правления, остались как великие государи. Их эпоха важна не только процессом собирания земель, но и характером государства. Московская Русь этого периода отличалась тем, что усиление самодержавия сочеталось с появлением элементов первых представительных органов власти и земского самоуправления, обсуждением волнующих общество вопросов. Здесь все самобытно: политический строй, характер правовых и экономических реформ, культура и публицистика. В значительной степени это эпоха выбора модели отношений между личностью, обществом и властью: доверяет ли власть - светская и церковная - сделать человеку выбор самостоятельно, либо берет его под свою жесткую опеку. По сути, этот вопрос отражался в характере правовой и экономической самостоятельности жителя Московской Руси.

Религиозные конфликты также носили принципиальный характер для выбора русского пути. Лидеров обеих религиозных школ - «иосифлян» и «нестяжателей» - православная Церковь почитает как святых. Жизнь этих религиозных подвижников проникнута мистическим смыслом: оба, почти ровесники, прошли длинную дорогу жизни в три четверти века, стали признанными лидерами двух течений в русском православии и заложили основы взаимодействия церкви и государства. Победа «иосифлянства» над «нестяжательством» подтвердила приоритет социально-ориентированной религиозной концепции церкви над нравственно - мистическим течением в духовной жизни общества. Но не исключила мистический аспект из православия и души русского народа.

То же самое можно отнести к борьбе двух групп светской элиты, объединившихся вокруг внука Иван III Дмитрия и его сына Василия. Борьба между московским боярством и князьями - выходцами из Литвы - в значительной мере повлияла на развитие государства.